

ДОМ законодательство

Заповедники остались без охраны

природоохранная деятельность

Чиновники и федерального, и местного уровней власти утверждают, что система контроля над особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) деградирует. ООПТ оказались «безхозными» из-за изменений в законодательстве, которые пролоббировали местные власти. Последние, в свою очередь, обвиняют Росприроднадзор в неспособности осуществлять контроль. А экологи тем временем не устают подсчитывать факты незаконного использования ООПТ.

В Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» ООПТ определены как «участки земли и водной поверхности, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые полностью или частично изъяты решениями органов госвласти из хозяйственного использования». Сегодня в России существует 100 государственных природных заповедников общей площадью 33,5 млн га (свыше 1,57% площади России) и 35 природных парков площадью 7 млн га. 95 заповедников и все национальные парки находятся в системе Министерства природных ресурсов РФ. На территории Москвы расположен национальный парк «Лосиный остров» (объект федерального значения) и 138 ООПТ регионального значения: 4 природных парка, 4 природно-исторических парка, 4 природных заказника и 126 памятников природы общей площадью 15,9 тыс. га.

В конце января Министрство природных ресурсов (МПР) РФ, Росприроднадзор и Федеральное агентство лесного хозяйства начали проверку законности вырубки лесов на границе Серебряноборского лесничества Одинцовского района Московской области. По информации пресс-службы МПР, рубка леса производится по постановлению администрации Одинцовского района, в котором собственником участка в 1 га значится гражданин Ашот Егизарян, там же указано, что рубка леса производится ГУ «Спецлесхоз „Москворецкий“». Заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере природопользования Олег Митволь обещает, что служба предпримет все необходимые «усилия для остановки незаконной рубки в Серебряноборском лесничестве РАН».

Примеров незаконного использования земель в Росприроднадзоре приводят множество (о борьбе с чиновников Минприроды с незаконным строительством на природоохранных территориях «Б-Дом» рассказывал в сентябре прошлого года). Одно из последних событий — обращение ведомства

в конце прошлого года в прокуратуру с просьбой расследовать незаконное строительство в парке «Сокольники». Подобные нарушения возникают из-за пробелов в законодательстве. «Особо охраняемые природные территории на территории РФ оказались вне подчинения как местных, так и федеральных властей», — говорит чиновник. По его словам, это произошло из-за исключения из федерального закона № 199-ФЗ статьи 47, предоставляющей полномочия по контролю над особо охраняемыми природными территориями РФ. «Вопрос о данном изменении не согласовывался с профильными министерства-

ми и ведомствами, которым поручено следить за состоянием дел в заповедниках, национальных и природных парках. В связи с этим существует угроза безвозвратной потери территорий, имеющих большое рекреационное и научное значение, в первую очередь в крупнейших мегаполисах страны, потому что именно здесь местные власти могут воспользоваться создавшимся законодательным вакуумом и пустить огромные заповедные территории под топор», — говорит Олег Митволь.

По его словам, некоторые главы субъектов РФ, до вступления Федерального закона принимали всевозможные ме-

ры, направленные на предотвращение передачи ООПТ регионального значения в федеральное ведение. Один из примеров — перевод Москворецкого парка из категории «природный» в «историко-культурный». А изменение категории Москворецкого парка он объясняет лаконично: «Это связано с целесообразностью более тесного увязывания вопросов сохранения природного и историко-культурного наследия. Город имеет на это полное право. Режим же охраны природных комплексов и объектов при такой схеме категории никак образом не станет менее жестким».

БЭЛЕ ЛЯУВ, заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, объяснил корреспонденту «Б-Дом» БЭЛЕ ЛЯУВ, почему в стране может в скором времени не остаться заповедных территорий. По его мнению, это произойдет оттого, что за этими территориями никому присматривать.

«Функции контроля у нас есть, а сил для его осуществления нет»

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ

ОЛЕГ МИТВОЛЬ, заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, объяснил корреспонденту «Б-Дом» БЭЛЕ ЛЯУВ, почему в стране может в скором времени не остаться заповедных территорий. По его мнению, это произойдет оттого, что за этими территориями никому присматривать.

— Что сейчас происходит с особо охраняемыми природными территориями (ООПТ)?

— Значительная часть территории России изменена хозяйственной деятельностью. Ущерб от нее окружающей среде эксперты Всемирного банка оценивают в \$800 млрд. Вместе с тем определенная часть бизнеса, государственной структуры и общества воспринимает ООПТ как барьер для экономического развития.

— Почему?

— Руководство национальных парков, пытаясь восполнить дефицит бюджетных средств, зачастую идет на неправомерные действия и различного рода нарушения. Имеют место факты самовольного строительства, прокладки коммуникаций, незаконной рубки леса. К примеру, с огромным трудом получены два решения Верховного суда, противодействующие отторжению от территории заповедников (речь идет об Алтайском заповеднике и Кавказском биосферном заповеднике. — «Б-Дом») территорий.

— Кто сейчас осуществляет надзор за использованием ООПТ?

— Госуправление ООПТ федерального значения должно осуществляться Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). ООПТ регионального значения, которых на сегодняшний день существует более 2 тыс., находятся в ведении субъектов РФ. Но Росприроднадзор не имеет реальных рычагов управления — до августа прошлого года здесь работали 10 тыс. сотрудников, но после структурной реорганизации МПР штат ведомств урезали. Сейчас у нас в отделе, осуществляющем надзор над ООПТ, — три человека.

— В чем сложность законодательного регулирования ООПТ?

— Механизм комплексного природопользования, который должен применяться для ООПТ, к сожалению, не нашел отражения в действующем природоохранном законодательстве. Поэтому разрабатываются различные варианты нового закона «Об ООПТ». Основные проблемы, связанные с законодательным обеспечением деятельности особо охраняемых природных терри-

торий, лежат в не стыковке различных отраслевых законов, в первую очередь Земельного кодекса, Лесного кодекса, закона «Об особо охраняемых природных территориях», Водного кодекса и закона «О недрах». В особо охраняемых природных территориях охране подлежат не только лес и объекты растительного и животного мира, но и воды, недра. Это абсолютно комплексное понятие — особо охраняемые природные территории. Так или иначе, уже четвертый год идет вялотекущая дискуссия на эту тему — хотя этот вопрос давно следовало решить на законодательном уровне.

— Вы неоднократно возмущались тем, что Федеральный закон № 199, принятый в конце прошлого года, отменил статью № 47, по которой функциями контроля над природными парками наделили федеральные органы власти. Почему?

— Статья 47 была введена федеральным законом в июле прошлого года, по ней к нам переходил контроль за природными парками, которых в Москве 151. Минфин РФ даже выделил деньги — 100 млн рублей. При этом неожиданно, когда мы готовились их принять, статью отменили. После этого региональные ООПТ вообще выпали из поля зрения, и кто ими будет заниматься, неизвестно. Кроме того, непонятно, что делать со 100 млн рублей, которые до сих пор находятся на балансе МПР.

— Но ведь формально региональные власти получили обратно свои функции по контролю. В чем же проблема?

— В связи с тем, что функции управления ООПТ нигде не были прописаны, ими по инерции управляли местные органы власти. Из них делали все, что угодно, но не ООПТ. Кроме того, по новому закону произошла страшная вещь — нам передали часть функций, ранее выполнявшихся спецморинспекцией МПР (морской контроль) и лесхозами (лесная зона), но при этом забыли создать штат сотрудников, фонд заработной платы и передать материальные средства. Если раньше в Московской области 1,5 тыс.

лесников осуществляли функции надзора, то сейчас они не имеют на это никаких прав. То есть руководители лесхозов сохранились, но фактически они уже не могут контролировать леса. Например, территорию Московской области инспектируют 12 сотрудников службы — из них шесть инспекторов лесного контроля, четыре инспектора водного контроля и два — по контролю по недрам. Между тем только площадь лесов в Московской области составляет 2,1 млн га.

По России всего 400 инспекторов, при этом мы вынуждены заниматься охраной 1,2 млрд га. Для нормального функционирования службы необходимо как минимум 120 тыс. сотрудников. То же самое со спецморинспекцией — отслеживать действия браконьеров должны мы, а материальной базы и сотрудников у нас нет.

— Какое же может быть решение вопроса?

— Комитет по экологии Госдумы наиболее конструктивным выходом из сложившейся ситуации считает создание специализированного федерального ведомства по особо охраняемым природным территориям, уполномоченного осуществлять государственное управление в этой сфере и функционирующего под непосредственным руководством правительства России. Я считаю это самым правильным решением. По этому пути идут все цивилизованные страны. Например, в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии. ЮАР управление государственных резерватов возлагается на специализированные государственные службы — служба национальных парков США, служба национальных парков Канады, служба национальных парков ЮАР и др. Они обладают юридической обособленностью и управленческой самостоятельностью, имеют достаточное число специалистов, финансирование, информационное обеспечение и общественную поддержку. Такие службы имеют центральный аппарат и территориальные структуры, в сферу их ведения входят все вопросы управления общенациональными особо охраняемыми природными территориями.

Из-за недостатка контроля государство теряет сотни миллионов долларов в форме незаконных вырубок леса и захватов земель. В связи с тем что проблема незаконных рубок стоит давно, три пары инспекторов не могут контролировать. Я не говорю об отсутствии контроля — такие функции у нас есть, а вот средств и сил для его осуществления нет.

Поисковая система

Правоприменение

Всегда неприятно признавать, что мошенники обвели тебя вокруг пальца. Досада сильнее вдвойне, если благонадежность и деловая репутация заемщика, а также его имущество и прежде всего недвижимость проверялись чуть ли не под микроскопом. Инвесторов, вставших на путь поисков, ожидает развилка

дорог: можно держать равнение «на право», то есть попытаться вернуть увиденные на сторону активы через правоохранительную систему, можно идти напрямую в частные охранно-детективные агентства, а можно податься «налево» — к бывшим и действующим сотрудникам спецслужб. Какой путь поисков более простой, а какой эффективный, попытается выяс-

нить корреспондент «Б-Дом» СЕРГЕЙ АРТЕМОВ.

По закону

После решения суда, вступившего в законную силу, исполнительный лист получает федеральная служба судебных приставов по месту нахождения должника. В соответствии со ст. 28 федерального закона «Об исполнительном производстве» взыскатель пишет за-

явление и оплачивает аванс на мероприятия по розыску. Любопытно, что, хотя сумма аванса предусмотрена, законодательно ее величина не определена. Нетрудно догадаться, что чем выше аванс, тем усерднее ведутся поиски. Представители взыскателя связываются с назначенным судебным приставом и определяют направления поисков активов. Первым делом проверяется ус-

тав обанкротившейся компании. Пристав направляет запросы в федеральную регистрационную службу города Москвы (бывшая Москомрегистрация), в налоговую инспекцию по месту регистрации должника о наличии счетов в банках у организации. В органах государственной регистрации юридических лиц, в органах, занимающихся регистрацией ценных бумаг и сделок с ними, выясняется, не владеет ли должник активами других компаний. По балансу компании можно определить за пределами Москвы недвижимость, внесенную в качестве вклада в уставный капитал дочерних предприятий. Член Российского общества профессионалов конкурентной разведки Роман Ромачев считает, что установить права на собственность должника, сооружения можно также и через службу пожарного надзора. Здесь хранятся сведения не только о юридических лицах — официальных владельцах недвижимости, но также о лицах, фактически занимающих и арендующих данное помещение.

Поиски недвижимости должника с каждым годом становятся все труднее. По словам Георгия Мамырина, начальника отделения по борьбе с мошенничеством уголовного розыска Северного округа Москвы, раньше оперативники могли делать запрос по розыску недвижимости в Москомрегистрацию, теперь это можно делать только после возбуждения уголовного дела. «Но без этих первичных документов порой невозможно возбудить уголовное дело. И мошенники этим охотно

пользуются. Это затрудняет расследование», — говорит Георгий Мамырин.

После получения ответов на запросы, пристав обычно выезжает по юридическому адресу, описывает и арестовывает то, что осталось на балансе предприятия. Как считает Татьяна Захарова, гендиректор юридической фирмы «Смирнов, Варзиев и партнеры», приставы обычно действуют очень осторожно.

«Они предпочитают занять выжидающую позицию, насколько позволяют законом введенные сроки. Как они нам поясняют, «мы все понимаем», но не хотим лопать копы», — отмечает госпожа Захарова. Как признала Талина Ермилина, старший судебный пристав межрайонного подразделения управления ФССП по Московской области, недвижимое имущество у компаний-должников находится редко. «Как правило, руководители компаний еще во время арбитражного производства переводят ликвидную недвижимость на физические и юридические лица или перерегистрируют», — отметила госпожа Ермилина.

Как говорит адвокат Сергей Варзиев, «представители нашей юридической фирмы неоднократно обращались в отдел розыска ФССП, но результатов — ноль! У меня сейчас в столе лежит куча исполнительных листов, которые невозможно исполнить в связи с отсутствием сведений об имуществе должника».

Адвокаты, представляющие интересы взыскателей, прекрасно осведомлены об этой печальной статистике. Поэто-

му еще в рамках судебного разбирательства в качестве обеспечительных мер просят суд наложить арест на имущество должника.

Начальник отдела экономической безопасности Юго-Западного банка Сбербанка РФ Иван Шатравин признался, что банк постоянно сталкивается с этой проблемой. «Должников много. В нашем регионе найти «спрятанную» недвижимость помогают старые связи в правоохранительных органах. За рубежом искать активы сложнее. Но в Москве есть фирмы, которые, как я слышал, решают эти проблемы», — говорит господин Шатравин.

По знакомству

По словам руководителя группы предприятий безопасности «Русь» Алексея Максимова, рынок поиска объектов недвижимости-должников редок. «Как правило, руководители компаний еще во время арбитражного производства переводят ликвидную недвижимость на физические и юридические лица или перерегистрируют», — отметила госпожа Ермилина.

Как говорит адвокат Сергей Варзиев, «представители нашей юридической фирмы неоднократно обращались в отдел розыска ФССП, но результатов — ноль! У меня сейчас в столе лежит куча исполнительных листов, которые невозможно исполнить в связи с отсутствием сведений об имуществе должника».

оказание этих специфических услуг, пытаются их оказывать лишь четверть, а серьезно занимаются только несколько крупных компаний. Чтобы выполнить заказ, охранное предприятие должно иметь разветвленную сеть филиалов в стране, сильных и авторитетных компаньонов в Европе, США, во всех бывших советских республиках.

«Без юридического подтверждения документами установленности образа или расписки, заверенной нотариусом, подтверждающих права кредиторов или инвесторов на активы, мы не беремся за работу. Мы предпочитаем не подставляться и работаем в рамках закона», — говорит Алексей Максимов. Заказы делаются на две категории: по наводке и без нее. Например, недавно к господину Максимова пришли представители одной крупной ФПГ и попросили «откопать» в Испании недвижимость руководителя предприятия, который не хотел возвращать кредиты и объявил свое предприятие банкротом.

«В Западной Европе это рынок гораздо прозрачнее и развит на порядок выше нашего. Там интересы частного капитала обслуживают частные детективные агентства, которые не знают, что такое откат, коррупция, шантаж найденного должника», — поясняет господин Максимов. Партнеры на Пиренеях помогли не только найти домовладение должника, но и дали рекомендации, как подтвердить находку документально.

(Окончание на стр. 38)

новЫЙ жилой дом

АВАНГАРД

Новочеремушкинская ул., вл. 60

Группа компаний «ПИОНЕР» Тел.: (095) 502-9545, 502-9559

www.avangard-house.ru

В 5 минуте ходьбы от метро «Новые Черемушки» в престижном районе «Царское село» ведется строительство нового жилого дома класса «БИЗНЕС+», являющегося последним штрихом застройки данного района.

- 22 этажа, площади квартир от 58 до 285 кв. м
- Монолит с вентилируемым фасадом
- Комфортные пассажирские лифты фирмы OTIS и лифты для спуска в гараж
- Входная группа и холлы, отвечающие всем требованиям безопасности и комфорта
- Свободные планировки и оптимальные метражи квартир
- Ползавный гараж-стоянка на 85 машиномест
- Благоустроенная территория
- Гостевая автостоянка и детская площадка

ПЕНТХАУСЫ

с эксплуатационной кровлей

ЖИВИ ЯРКО!

♦ РАССРОЧКА ♦ ДОЛГОСРОЧНЫЕ КРЕДИТЫ БАНКОВ